

- самостоятельность и сбалансированность власти и ответственности.

Однако все перечисленные факторы на разных этапах обучения мотивируют по-разному.

На первых курсах основными мотиваторами учения являются – представление о значимости задач обучения, т.е. ощущение важности учения и наличие обратной связи, т.е. положительное и отрицательно подкрепление, связанное с успешностью обучения.

На последних курсах самостоятельность постепенно становится важнейшим фактором мотивации учения.

Проведенное нами исследование, позволяет утверждать, что в ППИ личность обучаемого является центральной фигурой образовательного процесса, самостоятельно определяющая потребность в образовании. А это в свою очередь позволяет формировать положительную мотивацию.

На смену традиционной преподавательской позиции «следуй за мной», приходит новая – «думай, выбирай, принимай собственное решение».

В этом смысле предназначение деятельности преподавателя заключается в развитии сущностных сил ученика, чтобы он сам был способен проектировать свою образовательную дистанцию, т.е. тот интервал времени обучения, который он сам себе устанавливает, выбирая возможный для себя ритм и режим деятельности в интересах собственной профессиональной карьеры.

Н.П. ПЛЕЧОВА

СЕМЕЙНАЯ ИДИЛЛИЯ В ПОВЕСТИ М.М. ДОСТОЕВСКОГО «ГОСПОДИН СВЕТЁЛКИН»

В статье исследуется проявление идиллии в повести М.М. Достоевского «Господин Светёлкин». Устанавливается тип идиллии в творчестве автора и на примере данного произведения, свидетельствующий об особых этико-эстетических установках писателя, отличающих его от других беллетристов школы Ф.М. Достоевского.

В отличие от других произведений («Дочка», «Брат и сестра», «Пятьдесят лет»), в повести «Господин Светелкин» (1848), которая считается лучшей из всего созданного М.М. Достоевским¹⁴, идиллия находит воплощение в семейном союзе персонажей. В этом произведении М.М. Достоевский обращается к образу героя-мечтателя, в мировосприятии которого центральное место занимают мечты о Доме и семье, представленные в романтическом ключе. Как и в других произведениях, причастных идиллической модальности («Бедных людях» Ф.М. Достоевского, рассказе «Замоскворецкие Тереза и Фальдо-ни» М.И. Воскресенского), значительной составляющей образа Дома выступает окно. В комнате, где живет Петр Васильич Светелкин, окно – деталь, имеющая романтическую окраску. Из окна дома герой «наблюдал не за лошадьми и барышниками, а занимался небесными явлениями»: облака, солнечный луч, озаряющий «ослепительным блеском мокрыя от дождя деревянные кровли низеньких домиков»¹⁵. (То же в «Белых ночах» Ф.М. Достоевского: Мечтатель наблюдает за звездным небом).

Решив жениться, Петр Васильич вынужден приблизить мечты к «сфере более действительной», поселившись в скромный «карточный домик». В описание жилища включены черты «мещанской», в восприятии повествователя, идиллии: «Домик этот непременно был окружен маленьким садиком и сверху донизу обвит цветами» (118). Фантазии не оставляют героя и здесь: он продолжает мечтать о богатом дяде, будто бы оставившем ему наследство, о себе как о похищенном цыганами иностранном принце, но в его существовании долгое время ничего не меняется, поиски места ни к чему не приво-

¹⁴ См.: Анненков П.В. Заметки о русской литературе 1848 года // Анненков П.В. Критические очерки. – СПб., 2000. – с. 42.; Нечаева В.С. М.М. Достоевский – беллетрист конца 1840-х годов // Нечаева В.С. Ранний Достоевский. 1821-1849. – М., 1979. – с. 251.

¹⁵ Достоевский М.М. Собрание сочинений: В 2-х т. – т. 1. – Петроград, 1915. – с. 110. В дальнейшем все ссылки даются на это издание с указанием в скобках страницы.

дят. Союзу Петра Васильича с Женни, таким образом, не суждено сбыться из-за «презренной прозы». Кроме того, молодые люди имеют мало общего. В Светелкине подчеркнуто духовное начало, идеальность, мечтательность. Женни принадлежит исключительно «низкому» быту, мещанству: «она имела понятия только о супе, котлетах и прочих вопросах» (116). В изображении Женни М. Достоевский высказывает отрицательное отношение к «мещанской идиллии».

Мечты о Доме и долгожданном семейном уюте сбываются спустя двадцать лет. Петр Васильич добивается успеха на службе. Предчувствие осуществления долгожданных мечтаний о Доме и семье наполняет «душу господина Светелкина таким блаженством, что он буквально не чуял ног под собою» (141), «фантазия заносила его за тридевять земель от действительности» (135). В образе Светелкина выражается авторская прикровенность «шиллеровскому» романтизму, что характерно и для Ф.М. Достоевского¹⁶. Ф. Шиллер выступает знаковой фигурой в русской культуре конца XVIII – начала XIX вв. Философия Шиллера, в частности, его высказывания о воссоединении разрозненного мира силой любви, его принципиальный оптимизм, вера в человека, в положительный идеал, убежденность в том, что все люди должны сродниться друг с другом и др.¹⁷ повлияли на целые поколения людей, и на братьев Достоевских особенно.

В упоении герой готовит комнату для будущей супруги, украшая ее цветами, покупает свадебные открытки. Даже дом продавца-немца вызывает в нем умиление, рождая мысль о мещанской идиллии: «А кажется, очень добрый человек. Верно у него есть жена Амалия Карловна, которая варит ему теперь картофель на завтрак, и хорошенькая дочка Анхен или Минхен. Они, должно быть, очень счастливы, живут себе мирно и тихо...» (144).

Психологизм повести связан с образом невесты Светелкина, Наташи, отстаивающей право самой выбрать себе мужа. Поведение Наташи с мачехой, Акимьей Кузьминичной, отличаясь решимостью и непреклонностью, напоминает поведение героинь Ф.М. Достоевского (Нечки Незвановой, Наташи Ихменевоы). Схожи любовные истории Наташи из «Господина Светелкина» и Н. Ихменевоы из «Униженных и оскорбленных»: обе полюбили в чем-то похожих мужчин (образ Дмитрия Филипповича Уховерткина, никчемного пустого человека, ассоциируется с образом Алеши Валковского). Поведение мачехи, не желающей отказываться от богатого жениха, везде поддельно. Фальшива сентиментальность Акимьи Кузьминичны в момент выбора тактики в отношениях с воспитанницей. (То же мы наблюдаем и в образе Анны Федоровны из «Бедных людей» Ф.М. Достоевского)¹⁸. Только когда Наташа встает на колени, умоляя освободить ее от насильственного брака со Светелкиным, благородным и честным человеком, которого ей совестно обманывать, сентиментальность Уховерткиной, чувствующей свою власть, перестает быть ложной: «Акимья Кузьминична прослезилась собственными своими слезами»¹⁹ (186).

Любопытно, что сходство с героями Ф.М. Достоевского содержит и образ самого Светелкина, напоминающего кротостью, скромностью и доверчивостью князя Мышкина. Подобно ему, Петр Васильич «веровал в добродушие всех и каждого...» (192). По своему влиянию на него Наташа также сравнима с Настасьей Филипповной. Романтический колорит автор вносит в описание улыбки, «которую она бросила на него»: улыбка «распустилась на его сердце – да простится мне это романтическое сравнение...» (201).

М.М. Достоевский прибегает к психологизму в передаче глубокого страдания героев. Так, Светелкин, подслушав разговор Наташи с Митей, чувствует полную опустошенность, сознает крушение всех надежд на создание семьи. Героя отличает сентиментальность мироощущения: «Он заплакал, и чем более плакал, чем более усилий стоило ему сдерживать рыдания, тем более он находил отрады в слезах своих» (261). Автор называет персонажа «великодушной, романтической натурой» (262). Петр Васильич не ошибается в своих чувствах. Наташа – благородная женщина, она потому и отказывается

¹⁶ См., напр.: Джонс М. Достоевский и один из аспектов психологии Шиллера // Новые зарубежные исследования о Достоевском: Реферативный сборник. – М., 1982. – с. 107-110.

¹⁷ См. об этом: Смолян О.А. Первые переводы и постановки Шиллера в России; Лейтес Н.С. Белинский о Шиллере // Фридрих Шиллер. Статьи и материалы. – М., 1966. – с. 32, 46 и др.

¹⁸ Разграничением «ложных» и «истинных» слез, по Белинскому, служит нравственный критерий // Белинский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 13 т. – т. 7. – М., 1955. – с. 166.

¹⁹ См. о ложной чувствительности: Кочеткова Н.Д. Проблема «ложной чувствительности» в литературе русского сентиментализма // XVIII век. – Сборник 17. – СПб., 1991. – с. 61-73.

от замужества, что выходить без любви, обманывать такого чистого душой человека, как Светелкин, ей не по силам. Наташа мучается из-за боязни признаться ему.

Широко распространенный сентиментальный мотив денег (начиная от «Бедной Лизы» Н.М. Карамзина и заканчивая «Воскресением» Л.Т. Толстого) служит испытанию героев и в этой повести. В момент откровенного разговора с Петром Васильичем происходит открытие Наташей всей глубины, человечности, бескорыстия жениха, предлагающего ей беспритуальную дружескую помощь (десять тысяч). Наташа, осознавая со стороны Светелкина искреннее желание помочь ей, «обливается слезами» (265). По сути, герой предлагает девушке спасение от ненавистной семьи, непрерывного психологического и душевного гнета Уховерткиных. Патетически выглядит описание автором реакции Наташи: «О, как любила она теперь этого человека! Как любила она эту робкую улыбку, эти полные ожидания и страха глаза, какими он смотрел на нее!» (268). Повесть оканчивается осуществлением семейной идиллии. Благодаря способности к чистосердечию, искренности, правдивости герои соединяют свои жизни во имя мирного успокоения в семье, которого оба так ждут. «Я слышал, – заключает автор, – что они очень счастливы» (268).

На наш взгляд, определенное сходство имеют главный герой «Господина Светелкина» с героем романа Е.П. Гребенки «Доктор». Оба персонажа делают успешную карьеру, что противоречит привычному развитию сюжета в прозе 40-50-х годов: «читатель 40-х гг. был приучен к тому, что добрый, скромный и робкий герой всегда раздавлен жизнью. Светелкин же одерживает победу над обстоятельствами. Только собственное трудолюбие и благородство помогают ему добиться материального достатка и любимой женщины»²⁰. То же можно сказать и о Севрюгине. Но любовные истории героев различны, и это связано, по нашему мнению, с авторской позицией. Она проявляется даже в выборе фамилий. С симпатией изображает Петра Васильича Достоевский и с насмешкой, не исключая сожаления, выражает отношение к Ивану Тарасовичу Гребенке.

Светелкин сватается за порядочную девушку, которая готова отказаться от него, не желая обманывать хорошего человека и выходить замуж по расчету. Юлия, напротив, жестокая эгоистка, поступающая своей собственной совестью.

Судьбы героев также определяются авторским отношением к ним. Если представить, что Светелкину на жизненном пути встретилась женщина, подобная Юлии, то его, скорее всего, ожидала бы участь, сходная с той, которая суждена герою Гребенки. Этого, однако, не происходит, потому что Достоевский с симпатией относится к своему герою.

Идиллическое начало у Достоевского и Гребенки – это часть реальной жизни героев, претерпевающая изменения (у студента и Ивана Тарасовича Гребенки, Лизы и Петра Васильича Достоевского (у Севрюгина идиллическость призрачная, у Светелкина – ставшая воплощенной мечтой)). Мироощущение М. Достоевского, ориентированное на эстетику Шиллера, предполагает присутствие чистоты, наивности в герое, к которому действительность не всегда настроена положительно. Позиция М. Достоевского хорошо ощутима: это сочувствие герою, утверждение светлого романтико-идиллического начала не только в идеале, но и в жизни.

Важнейшей особенностью творчества писателя, на наш взгляд, следует считать то, что в образах Светелкина и Наташи узнаваемы герои Ф.М. Достоевского: его «прекрасный человек» князь Мышкин, в котором заложена идея Христа (что развивает идиллическую традицию в христианскую утопическую), а также героини (Неточка Незванова, Наташа Ихменева, Настасья Филипповна). Близость творчества братьев Достоевских, столь неравноценных по художественному таланту, объяснима общностью эстетических воззрений, тесным духовным общением между ними.

М.М. Достоевский показывает реализацию *семейной* идиллии («реальной»), что, само по себе, определяет сюжет его лучшего произведения. Он сближается с Е.П. Гребенкой в понимании идиллии как динамической структуры, совпадающей с самой действительностью в ее развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненков П.В. Заметки о русской литературе 1848 года // Анненков П.В. Критические очерки. – СПб., 2000.
2. Белинский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 13 т. – т. 7. – М., 1955.
3. Богданова О.А. Достоевский М.М. // Русские писатели. Библиографический словарь: В 2-х ч. – т.1. – М., 1990.
4. Гребенка Е.П. Избранные произведения. – Киев, 1954.

²⁰ Богданова О.А. Достоевский М.М. // Русские писатели. Библиографический словарь: В 2-х ч. – т. 1. – М., 1990. – с. 266.

5. Джонс М. Достоевский и один из аспектов психологии Шиллера // Новые зарубежные исследования о Достоевском: реферативный сборник. – М., 1982.
6. Достоевский М.М. Собрание сочинений: В 2-х т. – т. 1. – Петроград, 1915.
7. Кийко Е.И. Сюжеты и герои повестей натуральной школы // Русская повесть XIX века. История и проблематика жанра. – Л., 1973. – С. 259-337.
8. Кочеткова Н.Д. Проблема «ложной чувствительности» в литературе русского сентиментализма // XVIII век. – Сборник 17. – СПб., 1991.
9. Нечаева В.С. М.М. Достоевский – беллетрист конца 1840-х годов // Нечаева В.С. Ранний Достоевский. 1821-1849. – М., 1979. – с. 251.
10. Смолян О.А. Первые переводы и постановки Шиллера в России; Лейтес Н.С. Белинский о Шиллере // Фридрих Шиллер. Статьи и материалы. – М., 1966.

А.В. ПРОСКУРИНА

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В НОВГОРОДСКОЙ ВЕЧЕВОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В работе рассматривается вопрос о демократической традиции в российской политической культуре. Показано, что элементы культуры участия были свойственны населению Новгородской республики. Ключевыми ценностными ориентациями новгородцев выступали право, рациональность, активная социальная позиция, стремление воздействовать на институты политической власти через законные средства влияния и регулировать отношения и интересы законодательным путем.

В современной России продолжается трансформация политической системы от конкурентной олигархии, сложившейся в 90-е гг. XX в., к делегативной демократии. В рамках этого процесса изменяется институциональный компонент и политическая культура общества.

Развитие политической культуры и практики в демократическом направлении противоречиво. В обществе существуют разнородные ценностные ориентации и стандарты политической деятельности, часть из которых относится к подданнической культуре, другая – к культуре политического участия. Вследствие этого вопрос о демократической традиции в России продолжает оставаться дискуссионным. Некоторые исследователи полагают, что исторические условия жизни страны способствовали утверждению «восточной» политической тенденции. Она укрепила пассивную позицию общества в отношении институтов власти. Такая точка зрения имеет основания, но не может признаваться единственной. Исторический опыт ряда российских земель (Новгорода, Пскова) связан с оформлением своеобразного политического строя, в котором реализовывались принципы политической инициативы граждан.

В течение XII-XV вв. Великий Новгород, являясь самостоятельным государством с республиканской формой, демонстрировал близость к европейскому типу развития. «Фактически Новгородская республика была аналогом городам-республикам Ганзейского Союза, городам-республикам Италии: Венеции, Генуи, Флоренции» [1]. Ее формирование и устойчивое существование обусловлено несколькими причинами.

Территориально Новгород располагался в относительной удаленности от других русских земель (в северо-западном углу Руси), что освобождало его от непосредственного давления со стороны князя и его дружины и позволяло новгородской жизни развиваться свободнее. Благодаря близости Новгорода к речным бассейнам, и через них к Балтийскому морю и Финскому заливу население быстро втянулось в торговые связи с западными соседями и испытывало на себе их разностороннее влияние.

Торгово-ремесленный характер экономики Новгорода способствовал закреплению своеобразных качеств и поведенческих практик, к которым можно отнести активность и предприимчивость, деловую честность, свободу и ответственность в принятии решений. В совокупности все это стало основой для «новгородской вольности» (по меткому замечанию К.С. Ключевского) [2]. Под влиянием экономического строя в Новгородской земле сложилась дифференцированная социальная структура, представлявшая собой значительное число различных групп (бояре, житьи, купцы, ремесленники и т.д.). Их представители четко осознавали свои интересы и готовы были отстаивать их как мирно,